

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ

INDUSTRIAL HERITAGE

ISSN 2409-630X

УДК 94(470.5)+94(44)
ББК 63.3(235.55)+63.3(4Фра)

Е. В. Алексеева

*Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: alekseeva167@mail.ru*

РЕВАЛОРИЗАЦИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИИ И СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ: ПОДХОДЫ, ОБЪЕКТЫ, ЛАНДШАФТЫ, АКТОРЫ

Статья посвящена актуальной в условиях перехода к постиндустриальному укладу проблеме придания новой ценности объектам и артефактам индустриальной эпохи, современного функционального использования бывших производственных площадок, сохранения образцов промышленной продукции. Автор анализирует опыт ревалоризации индустриального наследия на Урале и в Сибири, районах угледобычи в Великобритании, шахтерском регионе Нор-Па-де-Кале на севере Франции, муниципалитете Сан-Жуан-да-Мадейра в Португалии. Аргументируется значимость учета мирового опыта при выработке стратегий дальнейшего развития старых промышленных регионов России. Представлены основные направления и разные форматы ревалоризации индустриального наследия в России и за рубежом. Рассматриваются примеры музеефикации («Северская домна», Музей военной техники «Боевая слава Урала», Новосибирский музей железнодорожной техники им. Н. А. Акулинина, Музей ОАО «Томское пиво», Центр горной истории в Деллуа, Лувр в Лансе) и другие способы использования бывших промышленных площадок. Поставлен вопрос об основных акторах ревалоризации и ее трудностях в России, ответ на который автор предлагает искать в особенностях культурно-исторического развития стран «второго эшелона модернизации», неразвитости гражданского общества и особой роли государства. На основе проанализированного материала предлагается приоритетное направление действий для участников сохранения индустриального наследия в России.

Ключевые слова: индустриальное наследие; индустриальный ландшафт; акторы; ревалоризация; музейный комплекс «Северская домна»; музей военной техники «Боевая слава Урала»; Новосибирский музей железнодорожной техники им. Н. А. Акулинина; музей ОАО «Томское пиво»; томская спичечная фабрика «Сибирь»; угольный бассейн Нор-Па-де-Кале; индустриальный туризм в Сан-Жуан-да-Мадейра.

Для цитирования: Алексеева Е. В. Ревалоризация индустриального наследия в России и странах Западной Европы: подходы, объекты, ландшафты, акторы // Экономическая история. – 2017. – № 1. – С. 9–23.

Благодарность: Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (грант № 14-18-01625) «Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение»

© Алексеева Е. В., 2017

E. V. Alekseeva

*Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia, e-mail: alekseeva167@mail.ru*

THE REVALORIZATION OF INDUSTRIAL HERITAGE IN RUSSIA AND THE COUNTRIES OF WESTERN EUROPE: APPROACHES, OBJECTS, LANDSCAPES, ACTORS

The article is devoted to the problem of providing the objects and artifacts of the industrial age with a new value; modern functional use of former industrial sites and preservation of samples of industrial products which is considered to be important in the period of transition to global postindustrial development. The author analyzes the experience of revalorization of industrial heritage in the Urals and Siberia, in coal mining areas in the UK, in the mining region of Nord-Pas-de-Calais in northern France and the municipality of São João da Madeira in Portugal and substantiates the importance of taking into account the world experience in the development of strategies for the future development of the old industrial regions of Russia. The main directions and different formats of valorization of industrial heritage in Russia and abroad are regarded. The author gives the examples of museification («Severskaya blast furnace», Museum of military equipment «Battle Glory of the Urals»; Novosibirsk Museum of railway equipment named after N. A. Akulinin; OAO «Tomsk beer» Museum, the Lewarde Mining History Center, the Louvre in Lens), and cites the other methods of use of former industrial sites. The researcher raised the question about the main actors of the revaluation and its difficulties in Russia, the answer to which the author proposes to seek in the features of the cultural and historical development of the countries of the «second tier of modernization», underdeveloped civil society and the special role of the state. Basing on the analyzed materials the priority actions are proposed for the participants in the preservation of industrial heritage in Russia.

Keywords: industrial heritage; industrial landscape; actors; revalorization; Museum Complex «Severskaya blast furnace»; museum of military equipment «Battle Glory of the Urals»; Novosibirsk Museum of railway equipment named after N. A. Akulinin; Museum of JSC «Tomsk beer»; Tomsk match factory «Siberia»; coalfield Nord-Pas-de-Calais; Industrial tourism in São João da Madeira.

For citation: Alekseeva E. V. The revalorization of industrial heritage in Russia and the countries of western Europe: approaches, objects, landscapes, actors, *Jekonomicheskaja istorija – Economic history*, 2017, No. 1, S. 9–23.

Acknowledgements: The work was supported by grant RNF (№ 14-18-01625). «Actors of Russian imperial modernization (XVIII – beginning of XX century.): The regional dimension.

Завершение классической индустриальной эпохи ознаменовалось в последней четверти XX в. массовым закрытием старых промышленных предприятий по всему миру. Глобальные трансформации повлекли за собой целую череду социальных, экономических и прочих задач, среди которых своей сложностью выделялось трудоустройство большого числа высвобождаемых работников, создание перспективных трудовых траекторий для новых поколений, эффективное распоряжение старыми производственными площадями, строениями, оборудованием. Перед современным обществом по-прежнему остро стоит проблема

ревалоризации индустриального наследия – придания ему новой ценности, создания полезного для общества функционала и, по возможности, сохранения достояния в его историко-культурном контексте.

Обществоведы, историки за рубежом и в нашей стране успешно исследуют разнообразные аспекты этой широкой проблематики [5; 6; 7; 8 и др.]. С нашей точки зрения, индустриальное наследие, созданное человечеством за прошедшие столетия, включает в себя широчайший спектр промышленных и связанных с ними социокультурных объектов, построек, территорий; производственные, транспортные и

иные коммуникации; технологические решения (овеществленные в оборудовании и отраженные в планах, чертежах, моделях); трансформированные производственной деятельностью ландшафты, природную среду; институционально оформившиеся системы выработки и передачи знаний; художественные традиции и произведения искусства; сложившиеся конструкции социальных взаимоотношений; паттерны менталитета и т. д. [1].

Индустриальные регионы Европы, раньше других столкнувшиеся с проблемой промышленного наследия, наработали значительный опыт его ревалоризации. Он представляется весьма ценным с точки зрения практического применения в странах «второго эшелона модернизации», к которым относится и Россия, его полезно учитывать при выработке стратегий дальнейшего развития старых промышленных регионов, развития их позитивного имиджа и идентичности, объединения нации фундаментальными идеями богатства общей истории, ценности наследия поколений. Заданный объем статьи заставляет сфокусировать внимание на ограниченном круге вопросов этой безбрежной темы: реализуемых в настоящее время практических подходах к проблемам сохранения и использования индустриального наследия в России и западноевропейских странах, примерах его успешной ревалоризации, масштабных по территории и значимости проектах, в сопоставительном контексте ответить на вопрос об основных акторах движения за сохранение индустриального наследия в России и за рубежом.

Значимым направлением ревалоризации индустриального наследия является переоборудование старых построек (как крупных, так и небольших) для использования в современных социокультурных целях. Количество бывших производственных и связанных с ними транспортных, коммерческих и прочих объектов обретших новую функцию и жизнь в последние годы заметно увеличилось не только в Европе, но и в нашей стране: заводские цеха, мастерские, склады, объекты производственной и бы-

товой инфраструктуры трансформируются в культурные и досуговые центры, торговые и художественные галереи, концертные площадки, рестораны, лофты и т. п. Достаточно известны крупные проекты, реализованные в центральной России (Центр современного искусства «Винзавод», Музей современного искусства «Гараж» в Москве, торгово-выставочный центр «Этажи» в Санкт-Петербурге). Менее известны примеры успешной ревалоризации старых производственных (и так или иначе связанных с ними иных зданий) в восточных регионах, между тем среди них есть интересные большие и «малоформатные» решения. К числу последних можно отнести коммерческий трактир «Склад № 1» в Тюмени. Удачно отреставрированное и стильно оформленное кирпичное здание середины 1880-х гг. (построено ялutorовским купцом I гильдии С. В. Колмаковым) в своем новом качестве привлекает множество посетителей. В экспозицию интерьера модного ресторана органично включен ряд подлинных вещей (оригинал «Московских ведомостей» за 1829 г., номер первой общерусской политической нелегальной газеты «Искра» за 1905 г., фотографии старой Тюмени, деловые бумаги горожан, живших в XIX – начале XX в., карты Тюмени 1917, 1937 гг., старинные артефакты). И хотя данная постройка не была создана для промышленных функций (на первом этаже размещался бакалейный магазин фирмы «Иван Петрович Колокольников и Наследники», на втором – контора Товарищества «Братья Колмаковы» и квартира его директора-распорядителя А. С. Колмакова), но пример ее реновации – удачный прототип для восстановления схожих зданий, имевших товарно-производственное назначение, складов, остающихся в историческом комплексе пристанских сооружений Тюмени на берегу р. Туры в разрушающемся состоянии.

Другим подходом к сохранению и пересмыслению индустриальных объектов, продукции промышленных предприятий является музеефицирование. Представим его на примере деятельности «Северского

Рис. 1. Северская домна (г. Полевской). Фото Е. В. Алексеевой

трубного завода» и «Уралэлектромеди» – предприятий, входящих в состав двух лидеров российского рынка черных и цветных металлов – соответственно «Трубной металлургической компании» и «Уральской горно-металлургической компании».

История Северского металлургического завода (с 1965 г. Северский трубный завод), расположенного в г. Полевском Свердловской области, восходит к 1739 г., насчитывая, таким образом, 277 лет. Более двух столетий завод был железоделательным и металлургическим. С постройкой доменного цеха (1860 г.) стал действовать полный производственный цикл: от выплавки чугуна в доменном цехе до изготовления листового железа в пудлингово-сварочном. В 1893 г. заработало мартеновское производство, которое было остановлено лишь в 2009 г. Северский трубный завод стал играть особую роль в советской экономике с началом освоения в 1960-х гг. нефтегазовых месторождений Тюмени и Западной Сибири. В наши дни предприятие производит широкий ассортимент – более 2 тыс. видов – труб для нефтегазового сектора, химической промышленности, энергетики, машиностроения, строительства, сельского хозяйства.

С 1970 г. на предприятии действовал заводской музей, располагаясь сначала в здании бывшей Свято-Троицкой церкви, а с 1996 г., в связи с передачей храма веру-

ющим, – в помещении бывшей механической мастерской. В пределах заводской территории сохранилось здание доменного цеха (1859 г. постройки, восьмигранное, с куполообразной крышей и литейным двором), доменная печь (высота 14,5 м), установленная в 1898 г. после реконструкции цеха на фундаменте первой печи 1859 г. (перестала использоваться по назначению в июне 1934 г.

из-за нерентабельности), оборудование колошниковой площадки, паровая воздухоудная машина 1898 г., газоочиститель, консольно-поворотный кран, другие рабочие механизмы и агрегаты. В отличие от германских аналогов, высоких коксовых печей, верхняя часть которых возвышалась над зданием доменного цеха, Северская домна помещалась полностью в закрытом помещении (рис. 1).

Характерным признаком промышленного ландшафта, существующим до сих пор, является плотина (высота 8,5 м, длина 320 м), возведенная в 1738 г. для создания заводского пруда (площадь 8 км на 500 м).

В августе 1971 г. решением Свердловского облисполкома домна Северского трубного завода была взята под государственную охрану как уникальный памятник архитектуры. Ансамбль зданий доменного цеха приобрел статус памятника промышленной архитектуры республиканского значения постановлением Совета Министров РСФСР от 4 декабря 1974 г. [9, с. 170]. Но прошло более 10 лет, прежде чем были предприняты реальные шаги к сохранению этого уникального комплекса. На основании решения Свердловского облисполкома от 25 ноября 1988 г. «О мерах по улучшению охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры» группа архитекторов Свердловского архитектурно-института подготовила предложения по

реставрации зданий доменного цеха и бывшей кричной фабрики и размещению в них музея. К сбору экспонатов будущей экспозиции активно подключились представители общественности: ветераны, молодежь Северского трубного завода, областная газета «Уральский рабочий». 16 июля 1989 г., в день празднования 250-летия завода, здание доменного цеха было открыто для посещения [13, с. 224].

Со времени вхождения ОАО «Северский трубный завод» в Трубную металлургическую компанию в 2001 г., музейный комплекс, называющийся теперь «Северская домна», претерпел большие изменения. Его реконструкция проводилась в 2006–2009 гг. коллективом архитекторов под руководством доктора архитектуры, профессора Л. П. Холодовой. Официальное открытие музейного комплекса «Северская домна» состоялось в январе 2009 г. Он размещается в здании 1842 г. постройки, где ранее действовали кричная фабрика, пудлингово-сварочный и мартеновский, прокатный и кузнечный цехи. В 2007 г. графическое изображение Северской домны стало одним из товарных знаков ОАО «СТЗ».

Руководство головного предприятия Северского трубного завода – Трубная металлургическая компания с тревогой осознает, что «в последние годы мы вообще мало внимания уделяли тому, что оставляли после себя, и молодежь приучили жить только сегодняшним днем» [11, с. 2]. Топ-менеджмент компании заявляет, что одним из приоритетных направлений ее социальной политики является сохранение индустриального и культурного наследия региона [11, с. 224]. Такой подход сказывается на сохранении и пропаганде исторического наследия завода самым благоприятным образом. Благодаря огромным финансовым вливаниям, организационной поддержке руководителей Трубной металлургической компании музейный комплекс коренным образом преобразился, значительно расширился, увеличил количество экспонатов, в том числе крупногабаритных, относящихся к заводским производствам XX в. На от-

крытой площадке перед музеем установлены рабочие клетки прокатного сутуночного стана (действовал в 1942–2007 гг.), тележка с изложницами, паровоз модифицированной серии «Э», работавший в железнодорожном цехе Северского трубного завода до 1977 г., автомобиль «УралЗиС-5» образца 1946 г., использовавшийся на заводе до конца 1970-х гг.

Музей активно привлекает сотрудников завода, жителей города к разнообразным культурным акциям: проведению конкурсов самодеятельных художников, снежной скульптуры, детского рисунка [9, с. 170]. В музее не только размещена постоянная экспозиция, посвященная истории Северского трубного завода, но и регулярно проходят выставки картин и фотографий, многочисленные корпоративные мероприятия [13, с. 224], деловые встречи и подписание контрактов в атмосфере уважения к долгой истории предприятия, наглядно воплощенного в отреставрированных цеховых помещениях с подлинными заводскими механизмами. Музей часто принимает детей, молодое поколение жителей города, многие из которых становятся работниками завода. Посещение музея, знакомство с историей старинного уральского завода и с перспективами его развития является обязательным при трудоустройстве на предприятие [9, с. 165]. Новобранцы с удовольствием приходят в заводской музейный комплекс на фотосессии для свадебного альбома на фоне кирпичной кладки старых цехов, исполинских механизмов металлургического производства, а значит, история ценится, живет, привлекает новые поколения жителей старого заводского поселения.

Не менее ценны история и отношение к своему прошлому предприятия цветной металлургии – завода «Уралэлектромедь». Пышминско-Ключевское месторождение меди стало разрабатываться с 1854 г., а медеплавильный завод начал работу в 1867 г. Решение о строительстве Уральского медеэлектролитного завода в пос. Медный рудник принял Совет Труда и Обороне СССР 27 июля 1928 г. В августе-сентябре 1934 г.

на Пышминском медеелектролитном заводе получили первые аноды, катодную и вайер-барсовую медь. К 1940 г. ПМЭЗ вышел на проектную мощность, перерабатывая около 70 % всей черновой меди СССР. К концу 1960-х гг. завод производил 40 % рафинированной меди и 70 % медных слитков в СССР. В феврале 1975 г. на базе ПМЭЗ в 1975 г. был создан Уральский комбинат по электролитическому рафинированию и обработке меди «Уралэлектромедь». С 1999 г. ОАО «Уралэлектромедь» является головным предприятием Уральской горно-металлургической компании. На заводе работают более 8 тыс. чел., осуществляющих полный производственный цикл: от переработки черновой меди и лома до выпуска продуктов из меди. Предприятие также производит золото и серебро в слитках, концентрат металлов платиновой группы, селена, теллура. Его продукция поставляется в 42 субъекта Российской Федерации и партнерам в 15 стран Европы, Северной и Южной Америки, Юго-Восточной Азии [16].

На предприятии имеется традиционный, небольшой заводской музей, однако десятки тысяч посетителей привлекает не он, а возникший десять лет назад формально в его составе, а фактически совершенно новый комплекс – музей военной техники «Боевая слава Урала». В основе идеи его создания лежало сохранение исторических и культурных ценностей, патриотических традиций работников градообразующего предприятия. Благодаря Пышминскому медеелектролитному заводу в годы Великой Отечественной войны страна получала стратегические материалы: кобальт, использовавшийся для танковой брони, медно-никелевый сплав для артиллерийских снарядов, биметалл для винтовочных патронов. Около 80 % всех снарядных гильз и патронов в войну было изготовлено из меди Пышминского медеелектролитного завода.

История верхнепышминского музея военной техники началась в 2005 г. с обращения группы ветеранов к генеральному директору УГМК Андрею Козицыну и

директору ОАО «Уралэлектромедь» Александру Козицыну с просьбой приобрести для местного мемориала памяти павших в боях работников «Уралэлектромеди» три единицы техники времен Великой Отечественной войны. 9 мая 2006 г. недалеко от заводской проходной ОАО «Уралэлектромедь» в Верхней Пышме под открытым небом начала работать экспозиция из девяти экземпляров военной техники [10, с. 4]. Через семь лет, 9 мая 2013 г., состоялось открытие здания современного Выставочного центра, занимающего площадь 6 тыс. кв. метров. Благодаря частным коллекционерам, связям с поисковыми отрядами, контактам с Министерством обороны РФ в музее собрано более 200 единиц военной техники. Созданы коллекции артиллерии, самоходных артиллерийских установок, бронетанковой техники, установок залпового огня, инженерной техники, техники химических войск, военно-морского флота и военно-воздушных сил. В нем экспонируются образцы колесной и гусеничной военной техники: бронеавтомобили, амфибии, грузовики и машины повышенной проходимости, полномасштабные модели боевых самолетов времен Великой Отечественной войны, коллекции военного костюма, наград и стрелкового оружия с XVIII в. до наших дней. Экспозиция, посвященная советской (и отчасти мировой) автомобильной и мотоциклетной промышленности, выросла в отдельный музейный центр. В музее также есть богатая специализированная библиотека и интерактивная площадка для проведения занятий. К 70-летию Победы открылась экспозиция, посвященная подвигу советских железнодорожников. Возле станции выстроены военный и эвакуационный эшелоны, санитарный поезд и бронеавтомобили-дрезины. Ныне музей является крупнейшим региональным историко-образовательным центром, входит в число наиболее значительных российских выставочных площадок военно-технического профиля, наряду с музеями Москвы, Санкт-Петербурга, Тольятти и Саратова [10].

Рис. 2. Экспозиция музея железнодорожной техники им. Н. А. Акулинина (г. Новосибирск). Фото Е. В. Алексеевой

Музейная экспозиция тесным образом связана с историей военно-промышленного комплекса Уральского региона: многие танки, пушки, самоходные артиллерийские установки проектировались и производились на уральских предприятиях – «Уралвагонзаводе» (г. Нижний Тагил), Челябинском тракторном заводе, Курганском машиностроительном заводе.

Посещаемость музея постоянно растет, уникальные коллекции вызывают неизменный интерес у отечественных и зарубежных гостей Среднего Урала. В 2010 г. в музей пришли 88 862 чел., а в 2014 г. – уже 155 135 чел. На ежегодное праздничное шествие раритетной техники в День Победы собирается не менее 20 000 жителей и гостей города. В музее проводится множество экскурсионных, тематических, лекционных мероприятий.

Таким образом, на Среднем Урале не государство или общественность, а крупные частные металлургические компании, выступают главными акторами сохранения индустриального наследия. Рассмотренные музеи являются заводскими, корпоративными, созданными благодаря инвестициям крупнейших металлургических компаний, но в разное время и по разным моделям: Северская домна – центральный экспонат в подлинных стенах старого металлургического завода XIX в.; Музей военной техники «Боевая слава Урала» – внушительная коллекция экспонатов, представляющих автомобильную, авиационную, военную промышленность не только Урала, но всей России и отчасти мира. Однако оба музея, по большому счету, служат одной цели – сохранению в памяти поколений знаний

об индустриальном прошлом, уважению к огромным усилиям предыдущих поколений, которые своим тяжелым трудом, всей жизнью, талантом и мастерством создавали наш сегодняшний мир.

К корпоративным музеям можно отнести и новосибирский музей железнодорожной техники им. Н. А. Акулинина. Подведомственный Западно-Сибирской железной дороге, он открылся в 2000 г. На железнодорожных путях общей длиной почти три километра выставлены около 120 экспонатов: паровозов, тепловозов, электровозов, пассажирских вагонов и вагонов специального назначения, спецтехники (рис. 2). Также в экспозиции представлена коллекция советских автомобилей.

Продвигаясь дальше на Восток, отметим еще два примера. Первый – достаточно удачный, представлен музеем ОАО «Томское пиво». Пивоваренный завод был основан в Томске в 1876 г. прусским подданным Карлом Крюгером. Разнообразные экспонаты музея рассказывают о 140-летней истории местного пивоварения. Экспозиции посвящены дореволюционной эпохе, семье Крюгеров, советскому периоду деятельности предприятия. Помимо документов, фотографий, предметов заводского быта, макетов цехов, наград, почетных грамот, личных вещей и документов работников и

ветеранов завода – типичного набора экспонатов для всех заводских музеев, в экспозиции представлены приборы из заводской лаборатории советского периода, старинные бутылки и кружки времен основателей завода, коллекция этикеток Томского пивоваренного завода, собранных со времени его основания, большая коллекция пивных этикеток из разных стран мира со всех континентов. На территории предприятия рядом со входом в новый варочный цех расположена экспозиция под открытым небом: две 4-вальцовые дробилки, весы для взвешивания солода «Хронос», ванна советского периода, в которой до появления современного оборудования хранились дрожжи, старый фильтрационный чан со смотровым окошком.

Другое томское предприятие – спичечная фабрика «Сибирь» и прилегающий к ней микрорайон «Спичфабрика» является перспективным с точки зрения комплексной ревалоризации территории. Томская спичечная фабрика – одно из старейших предприятий Томска – восходит к спичечной фабрике «Заря» (1893 г.) торгового дома «Е. Н. Кухтерин и сыновья». Сейчас ее здания заброшены, а прилегающая территория неблагополучна. Между тем сохраняющиеся здесь постройки – сама фабрика (отстроена по проекту архитектора К. К. Лыгина после пожара 1900 г. [14]), храм во имя Первоверховных апостолов Петра и Павла (1907 г., архитектор К. К. Лыгин [12]), дача владельцев фабрики, дома рабочих составляют интереснейший ансамбль промышленного поселка начала XX в.

Таким образом, приведенные примеры свидетельствуют о наличии богатого и разнообразного индустриального наследия не только в Центральной России, но и в восточных регионах страны. Наиболее успешными с точки зрения сохранения индустриального наследия в настоящее время можно считать проекты музеефикации производственных объектов, продукции, оборудования. Пока еще сохраняются интереснейшие промышленные ансамбли, но трудно гово-

рить не только об их полноценной ревалоризации, но даже о перспективах проектной разработки.

В связи с этим имеющийся в мире опыт ревалоризации старого промышленного наследия, особенно крупных ландшафтов, представляется практически полезным. К подобного рода промышленным ландшафтам относятся территории угольных месторождений. Раньше всего они стали разрабатываться в Англии (Лидс, Ньюкасл, Уиган и др.). В список Всемирного наследия ЮНЕСКО вошел индустриальный ландшафт Бланэвон в Уэльсе, сформировавшийся в результате масштабного производства железа и угля в период промышленной революции. Он включает в себя шахты, общественные здания, жилье рабочих, железную дорогу. В 2012 г. список наследия пополнился бельгийскими угольными шахтами Гран-Орну, Буа-де-Люк, Буа-де-Казье, Блени-Мин. В том же году в список ЮНЕСКО наряду с историческим центром Каркассона, Версальским дворцом и вулканами о. Реюньон был внесен угольный бассейн Нор-Па-де-Кале на севере Франции. То есть угольный бассейн признан сокровищем человечества, «культурным ландшафтом, сочетающим творения природы и человека». Остановимся на этом примере подробнее.

Угольный бассейн Нор-Па-де-Кале простирается примерно на 120 км в длину и 12 – в ширину, охватывает 4 000 га с 353 достопримечательностями и являет собой формировавшийся в течение почти трех столетий культурный ландшафт, уникальный в своей непрерывности и однородности, развивающийся и поныне, сочетающий производственную деятельность по угледобыче промышленными методами с привлечением большого числа рабочих и рабочие поселения. Он включает в себя физические и географические элементы (терриконы отвалов, сельскохозяйственные угодья, водоемы, образовавшиеся в результате оседания земельных пустот в местах горных выработок, леса), наследие горной промышленности (лабиринты подземных тоннелей, промышленные постройки, на-

земные конструктивные элементы шахт), остатки транспортных средств и оборудования (каналы, железные дороги, конвейеры), жилье рабочих (шахтерские дома в городах-садах и типовых горняцких поселках), монументальные и архитектурно своеобразные сооружения общественного назначения (церкви, школы, усадьбы управляющих, конторы компаний, помещения профсоюзов, железнодорожные станции, мэрии, больницы, общественные помещения, спортивные площадки), наконец, места памяти и коллективных мероприятий. Эти объекты рассказывают о жизни шахтеров от «колыбели до гроба» [4, р. 4]. Ярким примером такого рода являются поселки Ля Клошетт, Дуэ и Вазье, построенные в 1925–1927 гг. угольной компанией «Аниш». Примечательна церковь Нотр-Дам де Минёр – храм горняков – возведенная для польских рабочих, которые во множестве нанимались на местные шахты в период между двумя мировыми войнами. Архитектурное своеобразие церкви определяется дизайном потолка, напоминающим укрепленный свод угольной шахты, на витражах изображена св. Варвара – покровительница горняков, во внутреннем декоре помещения используются горняцкие каски.

Уголь на севере Франции был найден в 1720 г., постепенно его добыча возрастала, обеспечивая работой французов, соседних бельгийцев, впоследствии эмигрантов из французских колоний и стран Восточной Европы. Эксплуатация месторождения стала снижаться с 1960 г., последний уголь на севере Франции был поднят на поверхность в декабре 1990 г. За 270 лет здесь возникло 600 шахт, прорыто 100 000 км подземных тоннелей, проложено 680 км каналов, добыто 2 млрд т угля, насыпано 200 терриконов пустой породы [3, р. 8, 10]. Согласно национальной базе данных, содержащей сведения о закрывшихся промышленных предприятиях Франции, на рассматриваемой территории севера страны зафиксировано 16 739 объектов [15]. Сегодня здесь проживает более 1,1 млн человек, около четверти из которых не имеет постоянной занятости.

Все это актуализирует поиск эффективных решений ревалоризации бывших промышленных объектов и территории в целом. Разработкой и осуществлением проектов занимаются государство, региональные и муниципальные власти, общественные организации, бизнесмены. Территория угольного бассейна сегодня – это живой, развивающийся культурный ландшафт. Бывшие железнодорожные пути переделываются в зеленые полосы или экологические коридоры; горы пустой породы – в терренкуры, парки для занятий спортом, прогулок; озера, образовавшиеся на месте провалов грунта – в орнитологические заповедники и места отдыха для туристов. Так, только государственный парк Рэм – Сэн-Аман – Валерс (в 30 км от Лилля), на территории которого находятся 11 терриконов отвалов, ежегодно посещают 1 млн человек [Личный архив автора (ЛАА)].

Каменноугольная копь Деллуа, производственная деятельность на которой прекратилась в 1971 г., ныне представляет собой музейный комплекс, включающий множество зданий: помещения, где хранятся коллекции, оборудование и механизмы, административные здания, медицинский стационар, помещение для хранения горняцких ламп, одежды, душевые, лесопилку, мастерские, склад, котельную. В 1973 г. угольные компании региона приняли решение сохранить это промышленное наследие – помещения, материалы, оборудование, документы. В 1982 г. правительство и местные ассоциации создали Центр горной истории, открывшийся для посещения в 1984 г. И сегодня экскурсии там проводят бывшие шахтеры. Одна из множества экспозиций музея рассказывает об индустриальной истории Анзина – городка неподалеку от Валенсьена, шахтерская стачка (1884 г.) в котором вдохновила Э. Золя на создание романа «Жерминаль», а режиссера Клода Берри – на съемки одноименного фильма (1993 г.) с Ж. Депардьё в одной из ролей. Исследователи могут работать в огромном архиве Центра горной истории, в котором, в том числе, хранится более 500 тыс. до-

*Рис. 3. Лувр (г. Ланс, Франция).
Фото Е. В. Алексеевой*

кументов и 7 тыс. книг [3, р. 99]. Ежегодно в Центре горной истории проходят множество художественных, научных и исторических выставок, так или иначе связанных с горным делом. Кроме того, организуются разнообразные культурные акции – Ночь музеев, фестиваль «Энергия, игра детей», Праздник науки, Геологическая неделя, Дни наследия, празднования дня Св. Варвары и др. [ЛАА]. Это не только самый значительный горный музей во Франции, но и самый посещаемый музей региона Нор-Па-де-Кале – в 2012 г. его гостями стали более 150 тыс. человек.

Музейный комплекс Лувр в Лансе построен на месте бывшей шахты № 9. Располагаясь на 20 гектарах парковой территории, помимо деревьев, кустов, многолетних растений, лугов и газонов он включает и старые железнодорожные пути, которые прежде соединяли шахты. В современном здании, спроектированном японскими архитекторами, находится постоянная экспозиция из произведений искусства музея Лувра и размещаются сменные выставки. Торжественное открытие Лувра в Лансе состоялось 4 декабря 2012 г., в день Святой Варвары. Музей является символом реконверсии угольного бассейна Нор-Па-де-Кале и привлекает множество людей, тем самым способствуя развитию экономики региона –

миллионного посетителя приветствовали в музее в январе 2014 г. (рис. 3).

Богатое историческое, культурное, архитектурное, техническое наследие угольного бассейна Нор-Па-де-Кале активно включено в современную жизнь жителей региона. Его творческое осмысление и использование обеспечивают связь времен и поколений, создают новые

рабочие места, работают на имидж региона, привлекают туристов. Названные примеры музеев (которых, разумеется, намного больше), созданных на месте бывших промышленных предприятий, – результат не только значительных финансовых вливаний, но и многих лет целенаправленной работы государственных, региональных, муниципальных органов, общественных ассоциаций, бизнес-компаний. В основе успешно реализованных проектов лежат огромная любовь французов к своему прошлому, понимание его ценности для сохранения идентичности нации, неугасаемый энтузиазм настоящего культурных людей.

Современным европейским трендом являются комплексные проекты ревалоризации индустриального наследия. Они, как правило, включают в себя перепланировку, озеленение территории, создание комфортных условий для жизни и отдыха, возведение разных форм жилья, объединяют несколько производств, типичных для конкретной местности, часть из которых преобразована в инновационные и продолжает действовать, а помещения, которые занимали другие, – переоборудованы в музеи, творческие центры и др. «Материальная часть» оживляется разнообразными программами индустриального туризма, рассчитанного на разные возрастные категории

(дети, подростки, взрослые), обучающими экскурсиями, визитами профориентации, выставками, праздниками, концертами, что привлекает людей, инвестиции, привносит динамику жизни и новые культурные смыслы в старые промышленные центры.

Актуальным примером такого рода является г. Сан-Жуан-да-Мадейра, расположенный недалеко от г. Порто. В этом самом маленьком муниципалитете Португалии (площадь около 8 кв. км, население около 21 тыс. чел.), в 2011 г. впервые в стране был запущен проект индустриального туризма. Несмотря на небольшую территорию, этот старинный городок издавна славился своими производствами, прежде всего шляпными и обувными. Цель проекта индустриального туризма – основываясь на существующей промышленной традиции в сочетании с новыми креативными технологиями, содействовать экономическому и социальному развитию территории, повышению уровня жизни ее жителей, созданию привлекательного имиджа города в национальном и международном масштабах (рис. 4). Эта цель реализуется через привлечение самых разных (по возрасту, роду деятельности, национальности) групп населения к посещению как действующих, так и музеефицированных промышленных предприятий.

Примером действующего производства является карандашная фабрика «Виарко» (основана в 1907 г.) – единственная в Португалии и самая маленькая в мире. Помимо действующего производства (на котором занято несколько десятков человек), открытого к посещению для публики, «Виарко» является площадкой, организующей разнообразные культурные акции, значимые для местного населения и приезжих [ЛАА; 17].

Помимо карандашной фабрики город известен шляпным и обувным производствами. Так, компания «Фепса» (основана в 1969 г.) поставляет на рынок четверть мирового производства фетра и шляп. Другая шляпная фабрика, основанная в 1914 г., закрылась в 1995 г. Созданный на ее основе Музей шляп знакомит с историей шляпного

Рис. 4. Плакат в Центре индустриального туризма г. Сан-Жуан-да-Мадейра, рекламирующий основные виды местной продукции – обувь, шляпы и карандаши – в виде кулинарных шедевров. Фото Е. В. Алексеевой

дела и технологией их производства. Музей создавался с привлечением бывших работников фабрики к составлению экспозиции, проведению экскурсий, мастер-классов и до сих пор остается «живым» местом памяти для пенсионеров и молодежи, является значимым культурным центром города и региона [ЛАА; 18].

Креативная фабрика «Олива», созданная на месте бывшего металлургического предприятия и механического производства, включает в себя торговую зону, информационный центр, музей современного искусства, ателье современных художников, школу танцев и множество площадок для художественного, творческого развития и профессиональной подготовки, организации культурных событий, ярких мероприятий, проводимых в Сан-Жуан-да-Мадейра [19].

Даже в развитых западных странах потребовались значительное время, целенаправленные интеллектуальные и волевые усилия специалистов и энтузиастов для

внедрения в общественное сознание идеи о необходимости сохранения остатков индустриального периода развития человечества, получения административно-правовой и финансовой поддержки властных структур, в чьем ведении находятся вопросы культурной политики, городского планирования, экономического развития территорий. Несравненно большие трудности характеризуют развитие движения не только в России, но и во многих странах Восточной Европы, Азии, Латинской Америки. В связи с этим закономерно возникает вопрос: почему так происходит? Почему в большинстве стран этих регионов до сих пор еще не много примеров успешной реализации проектов сохранения и нового функционального использования старых промышленных площадок, почему несопоставимо меньше участников движения?

Очевидный, поверхностный ответ заключается в том, что эти государства позже вступили на путь модернизации, соответственно промышленное общество развивалось в них также позднее и до сих пор не исчерпало свои ресурсы. Созданное промышленной цивилизацией современное общество вплоть до самых недавних пор все еще являлось для их жителей скорее живым контекстом бытия, нежели реликтом былой эпохи. А запоздалое индустриальное развитие шло в менее выгодных конкурентных условиях, что проявляется и в их современной экономической ситуации, не располагающей к инвестициям в проекты переоборудования под новые цели заброшенных цехов с выломанными станками, в покинутые и часто экологически грязные производственные площадки, чья ценность, с точки зрения классической эстетики, неочевидна. Вот в этом-то – в сфере менталитета, общественной истории и культуры и даже духа, а не в простой «бухгалтерии», на наш взгляд, и стоит искать ответ на вопрос о трудностях распространения движения за пределы стран – лидеров промышленного Запада: Великобритании, Франции, Германии, Бельгии, Швеции, США.

Объяснение слабому практическому развитию движения за сохранение индустриального наследия в нашей стране, явно

несоразмерному уровню российского промышленного развития, помимо экономических трудностей находится в социально-политических и культурно-исторических особенностях отечественной общественной жизни. Во-первых, необходимо отметить отсутствие в России развитого гражданского общества. Если в западных странах, прежде всего, энтузиасты, обычные люди отстаивают промышленные памятники [2, р. 18–26 и др.] и в конечном счете дарят им новую жизнь, то самоорганизация российских граждан в общественные организации инструментального типа традиционно жестко контролируется государством, которое, скорее, ставит всевозможные бюрократические и организационные препоны подобным общественным инициативам, нежели поддерживает их. На сухой почве колючего формализма крайне трудно взращивать слабые ростки общественной инициативы по переоборудованию прежних производственных площадей (к тому же часто так или иначе связанных с военно-промышленным комплексом, церберски охраняемым государством) в выставочные комплексы, гостиницы, творческие центры.

Многие десятилетия само государство было главным «игроком на этом поле», а созданная в 1965 г. под его крылом общественная организация – Общество охраны памятников истории и культуры, не имело сколько-нибудь реальных полномочий и прав. Тем не менее надо признать, что еще в советское время принимались меры, направленные не только на сохранение, но и на ревалоризацию памятников культуры, хотя индустриальные объекты в качестве таковых особо не выделялись. Так, постановление Совета Министров СССР от 24 января 1980 г. предписывало «разработать... перспективные планы реставрации и использования памятников по каждой автономной республике, краю, области на 1981–1990 гг., имея в виду первоочередную реставрацию и музеефикацию памятников истории и культуры... Предусмотреть в этих планах использование памятников

прежде всего под музеи, картинные галереи, выставочные залы, библиотеки, другие культурно-просветительские учреждения, а также дома творчества, дома отдыха, туристские базы» [20].

Во-вторых, разница подходов к промышленным памятникам на Западе и в России объясняется отличием в мировоззрении. Менталитет значительной части населения Западной Европы, сформировавшийся в рамках прагматической картины мира, ориентирован на умножение капитала: производственное предприятие приносило прибыль в прошлом, его перепрофилирование может принести новые деньги. В отличие от протестантизма, православная этика всегда характеризовалась отказом от активного преобразования окружающего мира, приоритетом духовного вознаграждения. Для значительного числа жителей России идея перестраивать по новейшим дизайнерским проектам политые трудовым потом цеха, ассоциирующиеся с тяжелым трудом предыдущих поколений на государство и «светлое коммунистическое будущее», которое так и не наступило, не кажется привлекательной. Тем более трудно «загораются» культурными инициативами чиновники и инвесторы, предпочитающие быстрое получение прибыльного результата долгой возне с «сомнительным» наследием.

В то же время российский менталитет, во многом остается традиционным, то есть, в целом предполагает уважительное отношение к предкам; крупные промышленные предприятия, раздувая корпоративный дух, апеллируют к истории трудовых побед; государство декларирует свою заинтересованность в воспитании у молодых граждан

патриотизма, гордости славными достижениями поколений. Вследствие этого, в советское время в СССР, пожалуй, не было ни одного сколько-нибудь крупного завода без заводского музея, экспонаты которого рассказывали об истории возникновения предприятия и трудовых победах его работников. В условиях современного рынка эта форма пропаганды былых промышленных успехов из-за финансовых трудностей фактически перестала существовать, большая часть заводских музеев, да и множество заводов закрыто. Однако музейная форма – как наиболее отвечающая российскому менталитету – сохранилась и трансформировалась в начале XXI в. некоторыми крупнейшими предприятиями в дорогостоящие учреждения, совмещающие в себе как общественную функцию – охранную, познавательную, воспитательную, так и презентационную, имиджевую для самого предприятия.

Принимая во внимание мировой опыт, следует признать, что наряду с музеефикацией, актуальнейшей задачей участников современного движения за сохранение промышленного наследия в России являются инициирование, разработка и воплощение (в содружестве с соответствующими министерствами и муниципалитетами) проектов, направленных на комплексное переосмысление старых промышленных территорий, переоборудование под новые функции быстро разрушающихся объектов производственной инфраструктуры, создание новых экономических, культурных возможностей их использования с учетом уважительного и бережного отношения к прошлому, к достижениям предыдущих поколений.

Библиографический список

1. *Alekseev V., Alekseeva E.* L'Oural métallurgique, histoire et patrimoine. Chambéry : Université de Savoie. Édition française de Gracia Dorel-Ferré. – 2011. – 178 p.
2. *Colinet R.* De rayons de vélos aux musiques actuelles. Le renouveau espéré de la Macérienne (Ardennes) // L'Archéologie Industrielle en France. – № 64. – P. 18–26.
3. *Hachez-Leroy F.* Le patrimoine industriel du Nord-Pas-de-Calais: histoire, culture et innovations // Patrimoine industriel. CILAC. – № 65. – December 2014.
4. Visite Bassin minier Nord-Pas de Calais // Patrimoine mondial. Congrès international TICCIH. – 10 septembre 2015.
5. *Алексеев В. В.* Урал в мировом промышленном наследии (к 25-летию включения России

- в международное движение за сохранение индустриального наследия) // *Веси*. – 2015. – № 10. – С. 1–5.
6. *Запарий В. В.* Успехи и поражения российского национального представительства международного комитета по сохранению индустриального наследия (ТИССИИ) // *Веси*. – 2015. – № 10. – С. 49–52.
 7. *Камынин В. Д.* Изучение индустриального наследия на Урале на рубеже XX–XXI столетий // *Веси*. – 2015. – № 10. – С. 89–96.
 8. *Курлаев А. Е.* Специфика индустриальных ландшафтов Урала // *Российский научный журнал*. – 2014. – № 4 (42). – С. 12–15.
 9. *Огоновская И. С.* Северский завод: от железоделательного до трубного. 1739–2009. – Екатеринбург : Сократ, 2009. – 165 с.
 10. *Оружие Великой Победы. Музей военной техники*. – Екатеринбург : Уральский рабочий, 2012. – 129 с.
 11. Предисловие Председателя Совета директоров Трубной металлургической компании Д. А. Пумпянского // *Огоновская И. С.* Северский завод: от железоделательного до трубного. 1739–2009. – Екатеринбург : Уральский рабочий, 2009. – 240 с.
 12. *Романова Л. С.* Творчество архитектора Константина Лыгина в Томске: (по материалам фонда К. К. Лыгина в Томском областном краеведческом музее). – Томск : Д-Принт, 2004. – 193 с.
 13. Северский завод: из века XVIII в век XXI. – Екатеринбург : Уральский рабочий, 2014. – 240 с.
 14. *Сибирская жизнь*. – 1900. – № 140.
 15. <http://basias.brgm.fr/> (дата обращения: 14.03.2016).
 16. <http://www.elem.ru/ru/about/history/> (дата обращения: 14.03.2016).
 17. <https://www.youtube.com/watch?v=h8rJmd77dfY> (дата обращения: 14.08.2016).
 18. <https://www.youtube.com/watch?v=qlw9nhvsl34> (дата обращения: 14.08.2016).
 19. <https://www.youtube.com/watch?v=fMB8f6jF9uA> (дата обращения: 14.08.2016).
 20. О мерах по улучшению охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры в свете закона СССР и закона РСФСР об охране и использовании памятников истории и культуры. Постановление Совета Министров РСФСР 24 января 1980 г. № 54 http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_32958.html (дата обращения: 15.05.2015).

References

1. *Alekseev V., Alekseeva E.* L'Oural métallurgique, histoire et patrimoine. Chambéry ; Université de Savoie. Édition française de Gracia Dorel-Ferré, 2011, 178 p.
2. *Colinet R.* De rayons de vélos aux musiques actuelles. Le renouveau espéré de la Macérienne (Ardennes), l'Archéologie Industrielle en France, No. 64, P. 18–26.
3. *Hachez-Leroy F.* Le patrimoine industriel du Nord-Pas-de-Calais: histoire, culture et innovations, Patrimoine industriel. CILAC, No. 65, December 2014.
4. Visite Bassin minier Nord-Pas de Calais. Patrimoine mondial. *Congrès international TICCIH*, 10 septembre 2015.
5. *Alekseev V. V.* Ural v mirovom industrial'nom nasledii (k 25-letiju vkljuchenija Rossii v mezhdunarodnoe dvizhenie za sohranenie industrial'nogo nasledija) (Urals industrial heritage in the world (to the 25th anniversary of the inclusion of Russia in the international movement for the preservation of industrial heritage). *Vesi*, 2015, No. 10. – С. 1–5.
6. *Zaparij V. V.* Uspehi i porazhenija rossijskogo nacional'nogo predstavitel'stva mezhdunarodnogo komiteta po sohraneniju industrial'nogo nasledija (TISSII) (Successes and failures of the Russian national representative of the International Committee on preservation of the industrial heritage), *Vesi*, 2015, No. 10, S. 49–52.
7. *Kamynin V. D.* Izuchenie industrial'nogo nasledija na Urale na rubezhe XX–XXI stoletij (The study of the industrial heritage in the Urals at the turn of XX–XXI centuries). *Vesi*, 2015, No. 10, S. 89–96.
8. *Kurlaev A. E.* Specifika industrial'nyh landshaftov Urala (The specifics of the industrial landscape of the Urals). *Rossijskij nauchnyj zhurnal*, 2014, No. 4(42), S. 12–15.
9. *Ogonovskaja I. S.* Severskij zavod: ot zhelezodelatel'nogo do trubnogo. 1739–2009 (Seversky plant: from iron-making to pipe producing. 1739–2009), Ekaterinburg, 2009, 165 s.
10. *Oruzhie Velikoj Pobedy. Muzej voennoj tehniky (Weapons of the Great Victory. Museum of military equipment)*, Ekaterinburg, 2012, 129 s.

11. Predislovie Predsedatelja Soveta direktorov Trubnoj metallurgicheskoy kompanii D. A. Pumpjanskogo (Foreword by the Chairman of Board of Directors of the Pipe Metallurgical Company D. A. Pumpyansky), Ogonovskaja I. S. Severskij zavod: ot zhelezodelatel'nogo do trubnogo. 1739–2009 (Seversky plant: from iron-making to pipe producing. 1739–2009).– Ekaterinburg, 2009, 240 s.
12. Romanova L. S. Tvorchestvo arhitekta Konstantina Lygina v Tomске: (po materialam fonda K. K. Lygina v Tomskom oblastnom kraevedcheskom muzee) (Creativity of architect Konstantin Lygin in Tomsk: (based on fund K. K. Lygin in Tomsk Museum of Local Lore), Tomsk : D-Print, 2004, 193 s.
13. Severskij zavod: iz veka XVIII v vek XXI (Seversky plant: from the XVIII century to century XXI). Ekaterinburg, 2014, 240 s.
14. Sibirskaja zhizn' (Siberian life), 1900, No. 140.
15. <http://basias.brgm.fr/> (data obrashhenija: 14.03.2016).
16. <http://www.elem.ru/ru/about/history/> (data obrashhenija: 14.03.2016).
17. LAA. Sm. takzhe: <https://www.youtube.com/watch?v=h8rJmd77dfY> (data obrashhenija: 14.08.2016).
18. LAA. Sm. takzhe: <https://www.youtube.com/watch?v=qIw9nhvsl34> (data obrashhenija: 14.08.2016).
19. <https://www.youtube.com/watch?v=fMB8f6jF9uA> (data obrashhenija: 14.08.2016).
20. O merah po uluchsheniju ohrany, restavracii i ispol'zovaniju pamjatnikov istorii i kul'tury v svete zakona SSSR i zakona RSFSR ob ohrane i ispol'zovanii pamjatnikov istorii i kul'tury. Postanovlenie Soveta ministrov RSFSR 24 janvarja 1980 g. № 54 (About measures on improvement protection, restoration and use of monuments of history and culture in the light of the law of the USSR and the RSFSR Law on the Protection and Use of Historical and Cultural Monuments. The RSFSR Council of Ministers Resolution of 24 January 1980 number 54) http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_32958.html (data obrashhenija: 15.05.2015).

Поступила в редакцию 21 ноября 2016 г.

Сведения об авторе

Алексеева Елена Вениаминовна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН. Сфера научных интересов: промышленное наследие, модернизация Российской империи, диффузия инноваций, взаимосвязи и взаимовлияние России и Запада, Урал в истории России. Автор более 150 научных и учебно-методических работ. ORCID <http://orcid.org/0000-0001-9958-9123>

Тел.: 8(343) 374-53-40

E-mail: alekseeva167@mail.ru

About the author

Elena Veniaminovna Alekseeva – doctor of historical sciences, senior researcher of the Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences. Research interests: industrial heritage, the modernization of the Russian Empire, the diffusion of innovation, interaction and mutual influence of Russia and the West, Urals in Russia's history. The author of more 150 scientific and educational publications. ORCID <http://orcid.org/0000-0001-9958-9123>

Tel.: 8(343) 374-53-40

E-mail: alekseeva167@mail.ru